Journal of Translation and Languages مجلة الترجمة واللغات
ISSN : 1112-3974

Субъект состояния

Abbad Ahmed
University of Oran - Algeria
Abbad58@hotmail.fr

Abstract: *The current stage is considered the supreme stage in the development of syntactic science, more precisely in the development of proposition theory. At this stage of maturity, the proposal and its main elements are studied, analyzed in the interaction, interference and semantic-syntactic interdependence. In this new approach, called linguistics, rather purely linguistic because going beyond any formalist, philosophical or logical interpretation and only linguistic criteria are applied to it, because morphologism and nominativism no longer meet the requirements of the new syntactic vision of the theory of the proposition. and its main elements namely the semantic subject and the predicate. The present research work is devoted to the analysis of what is called "semantic subject", predicate and their means of expression and consequently the analysis of the different semantic-syntactic models and their representation in the Russian and Arabic languages.*
Keywords*: Predicate, semantic-syntactic models, syntactic science.*
Résumé : *L'étape actuelle est considérée comme le stade suprème dans le développement de la science syntaxique, plus précisement dans le développement de la théorie de la proposition. A ce stade de maturité, la proposition et ses éléments principaux se voit étudiér, analyser dans l'interaction, interférence et interdépendance sémantico-syntaxique. Dans cette nouvelle approche, dite linguistique, plutot pure linguistique parceque dépassant toute interpretation formaliste, philosophique ou logique et seuls criteres linguistiques y sont appliqués, car le morphologisme et le nominativisme ne répondent plus aux exigences de la nouvelle vision syntaxique de la théorie de la proposition et ses éléments principaux à savoir le sujet sémantique et le prédicat.*
Le présent travail de recherche est consacré à l'analyse de ce qui est appelé « sujet sémantique », prédicat et leurs moyens d'expression et par conséquent l'analyse des différents models sémantico-syntaxiques et leurs representation dans les langues russe et arabe.
Mots clés : *Prédicat, modèles sémantico-syntaxiques, science syntaxique.*

Вопрос о сопоставительном анализе грамматических систем арабского и русского языков не новый, и в настоящее время продолжает привлекать внимание многих исследователей как русских, так и арабских руссистов как В.П.Юдакина, Р.А.Этовой, Г.Ш.Шарбатова, В.М.Белкина, Надрины Абдина Ахмеда и многих других.

Отмечается в связи с этим, что хотя арабский язык – флективный, как и русский, но арабский язык отличается тем. что, во-первых, падежная система имен в арабском языке отличается строгим единством, в ней нет многообразия форм, как это свойственно русскому языку, во-вторых, в арабском языке имеется и внешняя и внутреняя флекции, более того, арабскому языку свойственно большое количество несклонаемых слов.

Это само по себе может явиться причиной некоторых затруднений для анализа данного вопроса, но главной причиной является расхождение в распределении значений падежей в русском и арабском языках.

В данной исследовательской работе анализируется одна из более дискуссионных языковых русской категории, которой является семантический субъект со значением состояния. Цель следующего научного исследования – дать закритый морфолого-синтаксический список русских субъектных синтаксем, а также и постоенные ими семантико-синтаксические модели со значением состояния. Особо значительно и интересно определение какого эквивалентного соответствия находят себе русские субъектные синтаксемы и построенные ими модели со значением состояния в зеркале арабской грамматической системы на базе конкретного материала:
Б. Субъект состояния.

1.1. N1 – Vf

- Бабушка спит и даже не похрапывает.

وها هي الجدة تنام دون أن يعلو شخيرها.

Как видно в таких предложениях, субъект состояния может как в русском, так и в арабском языках выражатся субъектной синтаксемой именительного падежа при статуальных глаголах в качестве предиката. Как видно , личные местоимения в арабском глагольном предложении , как правила не употребляется . В названном арабском предложении , местоимение-субъект опушено , точнее имплицитно выражено , на лицо деятеля в предложении указывает сама спрягаемая форма глагола .

Что касается предикатов при модели N1 – Vf, они могут совпадать или не совпадать, однокомпонентный предикат в русском языке соответствует составному (многокомпонентному) предикату в арабском языке как показывается в следующих предложениях:

- Она, бедняка, часто болела.**كا نت المسكينة تمرض كتيرا**

Глагол-связка **كان** / кана / « быть » и его аналоги в арабском языке считаются непольными глаголами. В предложении, они выполняют две роли:

- 1. С одной стороны, эти глаголы соотносят выраженный в предложении предикативный признак в плане пршедшевого времени несовершенного вида (болела **كا نت تمرض**) .

- 2. С другой стороны, они как и частицы вносят изменение в грамматическую природу предложения: следующее за этими глаголами-связками имя, являющееся подлежащем (субъектом) всегда стоит в именительном падеже, именное сказуемое с глаголом كا ن / кана / « быть » выступает в винительном падеже.

Так, как показывют названные примеры под схемой N1 – Vf, субъкт состояния, выраженный субъектной синтаксемой именительного падежа находит полное соответствие в арабском языке т.е. выражается тем же падежом (именительным падежом). А что касается предикатов, то они могут совпадать или не совпадать. При их не совпадении, однокомпонентный предикат в русском языке соответствует многокомпонетному предикату в

арабском языке. Схематически грамматико-семантическую модель в обоих языках можно описывать следующим образом:

N1-Vf = N1- Cop + Vf + (+ N2)

1.2 N1 - B +N6

- Он был в самом цвету. لقد كا ن في ا وج ا زد ها ر ه .

При такой модели, как это видно из названных примеров, замечается полное уподобление в форме выражения субъекта состояния субъектной синтаксемой именительного падежа в русском и арабском языках. В арабском языке, в имплицитной форме местоимение-субъект арабского предложениия стоит в именительном падеже после глагола-связки كا ن / кана / « быть ».

А что касается предиката, дело обстоит немножко иначе в двух языках: компоненты предиката в русском предложении, после предлога « в » оформлены предложным падежом, а в арабском языке после предлога في / Фи / « в » компонеты именного предиката выражены родительным падежом. Арабское предложение представляется в следующей схеме: N1 - (Cop) +في B + N2.

В арабском языке встречаются и другие варианты названной русской модели N1 – B + N6, в которых русскому предикату соответствует в арабском языке разные по форме предикаты: « B + N6 » соответствует в арабском языке такие типы предиката Adj4 или Adj4 + N2.

Так, названные грамматико-семантические модели в обоих языках схематически представляются в сдедующем виде:

Русский язык.		Арабский Язык.
N1- B+N6	=	N1 – Cop + Adj4
		N1 – Cop + Adj4 + N2

1 .3. N1 - ADJ1

- Я очень устал. انا متعب جدا .

Как показывают названные примеры, русская модель N1 – Adj1 находит себе полное соответствие в арабском языке: субъект состояния, как в русском, так и в арабском языках выражен именительным падежом. Такое соответствие и на уровне предикатов, которые выражены в обоих языках имением прилагательным также в именительном падеже.

Отметим, что имя прилагательное в арабском языке входит в разряд категории имени. Если имена прилагательные выделяются в отдельной разряд части речи, то с синтаксической точки зрения, а не с точки зрения морфологи. Все имена (существительные, прилагательные, чилительные, причастия) имеют одинаковые общие окончания. Так, у прилагательного нет никаких специальных окончаний, по которым можно его выделить как отдельный разряд слов из общей категории имени.

Так, особых затруднений в переводе рассматриваемой грамматико-семантической модели N1 – Adj1 с русского языка на арабский не находим. Обо компонета модели выражены именительным падежом в обоих языках:

Русский язык. Арабский язык.

N1 – Adj1 N1 – Adj1

1.4. N1 - COP + ADJ1 / 5

Камандир танка был ранен в голову. **كا ن قائد الد با بة مصابا في رأسه**

- Сувен, ты как думаешь, ведь мы будем счатливыми?

سوفان ما رأ يك، سنكو ن سعداء، أليس كذالك؟

Как видно, в этих предложениях, субъект состояния выражен именительным падежом как в русском, так и в арабском языках.

Имя прилагательное в качестве предиката вместе с связкой « быть», в русском языке может стоять или в именительном или в творительном падежах. В арабском языке, во всяком случае, имя прилагательное в качестве предиката должен стоять в винительном падеже после глагола-связки **كا ن** « быть ».

Арабская грамматика разделяет предложения на именные и гланольные в зависимости от позиции первового компонента в предложении: глагольное предложение в арабском языке начинается глаголом, а именное предложение – имением.

Как уже указано, в арабском языке, после глага-связки **كا ن** / кана / « быть » подлежащее (субъект) именного предложения должен стоять в именительном падеже, а именное сказуемое – в винительном падеже.

Так, при таком случае, различие между русским и арабским языками при модели N1 – Cop + adj1/5 существует на уровне предиката: в русском языке предикат представлен именем прилагательным в именительном или в творительном падежах со связкой « быть ». Ему соответствует в арабском языке винительная форма выражения прилагательного в качестве предиката после глагола-связки **كا ن** / кана / « быть ».

Так из сказанного вытикает то, что при модели N1 – Cop + Adj1/5, субъект состояния выражается формой именительного падежа как в русском, так и в арабском языках, при разных по форме предикатов в обоих языков. имя прилагательное в качестве предиката в руском языке выражается формой или именительного или творительного падежов, а в арабском языке, имя прилагательное именного сказуемого стоит в винительном падеже. Сказанное схематически можно представлять следующим образом:

Русский язык. Арабский язык.

N1 – Cop + N1/5 N1 – Cop + Adj4

2.1.Субъект состояния.

У+N2 – N1

- У него – горе . هو في حسرة . - У брата – беда . لذ ي أ خي مصيبة

- У меня температура. عنذ ي حرارة .

Форма « У + род.п. » соответствует в арабском языке форма «عند, لذى + род.п. ». Как видно из названных примеров, данная форма употребляется с тем же грамматическим и семантическим значением в русском и арабском языках. Субъектная синтаксема « У + род.п. » имеет всё таки и другое соответствие в арабском языке. Она может соответствовать в арабском языке и форме выражения именительного падежа как в первом предложении, где субъектный компонет со значением состояния стоит в именительном падеже из за того, что он занимает первую позицию именного предложения. Предикат, выраженный именем существительным стоит в родительном падеже после предлога في / Фи / « в ».

Так, названная русская модель схематически имеет в арабском языке следующие соответствия:

Русский язык.	Арабский язык.
У+N2 – N1	У+N2 – N1
	N1 – В+N2

2.2.Субъект состояния.

У+N2 – Vf + N1

- У Клавы даже серьдце забылось . . خفق قلب كلانا

- Вдруг лицо у Нины стало красное и некрасивое.

. و فجأ ة كست الحمرة و جه نينا الذي تغيرت قسما ته نحو الا سو ا ء

В этих примерах выражается значение состояния субъекта как целого и части этого целого (У Клавы / серьдце, У Нины / лицо). Для выражения такого типа значений состояния, в арабском языке находим несколько вариантов:

Первое предложение У Клавы даже серьдце забылось

خفق فلب كلا فا

Дословно: Забылось Серьдце Клавы.

Второе предложение Вдруг лицо у Нины стало красное и некрасивое.

وفجأ ة كست الحمرة وجه نينا الذ ي تغير ت قسما ته نحو الأ سواء.

Дословно: Вдруг отразилась красота в лице Нины, которое стало некрасивым.

Третьё предложение Но в утро, когда она услышала от соседей о казни Фомина, у неё едва не вырвался зверный крик.

بيد أ نها وفي ذ لك الصبا ح حين بلغها جيرا نها بنبأ اعدام فو مين كا ذ ت تطلق صرخة حيوانية.

Дословно: Но в это утро, когда она услышала от соседей о казни Фомина, едва не испустила зверный крик.

Так, как показывают названные примеры, значение состояния субъекта как целого и части этого целого выражается в русском языке семантико-

синтаксической моделью У + N2 – Vf + N1. Но в арабском языке данной семантико-синтаксической модели соответствует другой тип модели:

- 1. N1 + N2 – Vf. خفق قلب كلا نا . / Дословно: Серьдце Клавы забилось.

- 2. N4 + N2 - Vf+N1. كست الحمرة وجه نيتا . . Дословно: краснота покрыла лицо Нины.

-3. N1 + Vf + N4. كا دت تطلق صرحة حيوانية , . Дословно: Едва не испустила зверный крик.

Однако, встречается в арабском языке и другая семантико-синтаксическая конструкция, в которой субъектный компонент со значением состояния выражается той же субъектной синтаксемой как в русском языке « У + N2 » « N2 + عنذي ».

При данной субъектной синтаксемой со значением состояния « У + N2 », различие между русским и арабским языками находится на уровне предикатов: В русском языке вместе с названной субъектной синтаксемой состояния, в качестве предиката выступает глагол в спрягаемой форме и имя существительное в качестве подлежащего этого спрягаемого глагола со семантической конкретизацией значения состояния как части субъекта из целого.

В арабском языке при такой модели со значением состояния в качестве предиката выступает имя отвлеченного характера с примыкающимся к нему именем существительным в родительном падеже вместе с предлогом في /фи / « в » со значением субъкта как части из целого:

- У меня болит голова.

عنذي وجع في الر أ س

Дословно: У меня боль в головы.

- У меня болит живот . عنذي وجع في البطن

Дословно: У меня боль в живота.

Таким образом, субъектная синтаксема со значением состояния, в арабском языке употребляется только при именном предикате. При другом случае, данная синтаксическая форма переводится субъектной синтаксемой именительного падежа. Схематически, сказанное можно представить в следующих семантико-синтаксических моделях:

Русскийязык	Арабский язык
У+N2Vf+N1	У+N2 – N1+N2
N1+N2Vf	
N4+N2 – N1 + Vf	

3.1. Субъект состояния.

N3 – Inf .

- Мне стыдиться нечего . . ليس هنا ك ما يخجلني

لا أ خجل من شي ء .

- Видать – не видали, да чего мне бояться.

ليس هنا ك من رأ ني، كما أ نه ليس تمة ما أ خا فه.

- Но я думаю, нам лучше обоим остаьтся живыми.

لكنني أ ضن أ نه من الأ فضل أ ن نبقى على قيد الحيا ة .

- Спать охота. ترا ودني رغبة شديد ة الى النوم.

Как известно в арабском языке нет формы выражения дательного падежа, нет и категории инфинитива как отдельной части речи. Русской субъектной синтаксеме дательного падежа будет в арабском языке соответствовать синтаксические формы винительного или именительного падежей. Инфинитиву в качестве предиката при таких конструкциях будет соответствовать в арабском языке спрягаемая форма глагола. Названные русские предложения будут в арабском языке звучать так:

- Мне стыдиться нечего. لا أ خجل من شي ء

. . لبس هنا ك ما بخجلني

Дословно: Нет там, что меня стыдит.

Не стыжусь от ничего.

Так, для русской модели N3 – Inf нет прямого эквивалента в арабском языке. Дательному субъекту в арабском языке соответствуют то ли форма именительного, то ли форма винительного падежей. Инфинитиву в качестве предиката будет соответствовать в арабском языке спрягаемая форма глагола. Сказанное можно представить в следующих семантико-синтаксических моделях:

Русский язык.	Арабский язык.
N3 – Inf	N1 – Vf
	N4 – Vf +N1

3.2. Субъект состояния.

N3 – pread.

- Сын мой, обидно мне, из двенадцати цветов жизни ты не сорвал ни одного.

يحزنني يا ا بني أ نك لم تقطف ولا زهرة من زهرات الحياة الا تنتى عشر. Это хорошо, это мамочка, мне даже очень удобно.

هذ ا حسن .. ا ن ذلك ينا سبني جد ا يا ما ما . Как уже отмечалось, синтаксической формы дательного падежа в арабском языке не существует. А что касается категории наречия, она не выделяется в отдельную часть речи. В общем виде категория наречия в арабском выражается именем существительным в винительном падеже (حسنا, хорошо, отлично). Наречия в арабском языке не могут выступать в качестве предиката т.е. со значением образа действия (состояния).

Из этого вытикает, что семантико-синтаксическая модель N3 – Pread чужда арабской грамматической системе. Данной русской модели будет соответствовать в арабском языке следующая конструкция:
Русской субъектной синтаксеме дательного падежа будет соответствовать в арабском языке винительная форма безличного глагола состояния:

- Обидно мне / ... يحزنني

- Мне удобно. / ... ينا سبني

Дословно: Меня обижает ...
Меня удобряет ... / меня устраивает ...

В другом случае, дательной форме субъекта может соответствовать в арабском языке и именительная форма выражения субъекта состояния при имени прилагательном со значением состояния в именительном падеже в качестве предиката:

- Мне грустно ... / ... أنا حزين

- Мне радостно ... / ... أنا مسرور

Дословно: Я грустный ...
Я рад ...

Таким образом, прямого эквивалента русской семантико-синтаксической модели N3 – pread в арабском языке не существует.
Соответствующие модели схематически будут следующие:

Русский язык.		Арабский язык.
N3 – pread	N4 – V3s	N1 – Adj1

4.1. Субъект состояния.

N4 – V3S.

- Её снова скрутило. أ ذ نفها المرض تا نية

- Знобило меня. أصا بتني حمى | أشعرت بقشعريرة.

В арабском языке нет категории безличности как особой синтаксической категории. В арабском языке для русских безличных предложений нет прямых аналогов. Русским безличным предложениям соответствует в арабском языке двусоставные личные предложения. Русской модели N4 – V3S соответствует в арабском языке N1 – VF:

- Мне не работается. لا أ قد ر أ ن أ عمل (على العمل)

- Мне не спится. لا أ ستطيع أ ن أنا م (النوم) .

Дословно: Я не могу работать.
Я не могу спать.

Однако, следует уточнить, что глаголы, выражающие состояния человека, лущее в арабском языке употреблять с субъектной синтаксемой винительного падежа как в двух названных выше примерах:

- Её снова скрутило. أ ذ نفها ألمرض تا نية.

- Знобило меня أ صا بتني حمى

Дословно: Болезнь скрутила её снова.
Озноб охватил меня.

Так названные семантико-синтаксические модели будем схематически описыввать следующим образом:

Арабский язык. Русский язык.
N4 – V3S N4 – Vf + N1
N1 – Vf

4.2. Субъект состояния. N4 – Vf + N1 .

- И такая радость обуяла меня! أ جتا حني فرح . - Мать охватил ужас. أ صا ب أ مي رعب

- Меня озноб колотит. غزتني أ لرعشا ت . Как видно из названных примеров, русская модель N4 – Vf + N1, в которой субъект выражен формой винительного падежа, а предикат метафорически несвободным словосочетанием из глагола и отвлеченного имени существительного в именительном падеже, находит себе полное соответствие в арабском языке.

Так, особых затруднений в переводе данной семантико-синтаксической модели с русского языка на арабский язык не находим. Такое соответствие в обоих языках схематически представляется следующим образом:

Русский язык. Арабский язык. N4 – Vf + N1 N4 – Vf + N1

5.1 Субъект состояния. N5 – Vf + N1.

- Им овладело чувство мальчиского озорство مشا عرالشقا وة الصبيا نية. أ جتا حته

- Ей овладело волнение. . تملكها مشا عر القلق

Как отмечалось, творительный падеж как отдельная форма выражения в арабской падежной системе не существует. Творительный падеж вместе с глаголом
« овладеть », как показывают названные примеры, переводится винительным падежом в арабском языке. Глагол تملك / овладеть / является в арабском языке переходным глаголом. Выступая в качестве предиката, после него, субъект состояния ставится в винительном падеже.

Семантическая интерпретация названных примеров при модели N5 – Vf + N1, показывает, что в них выражается предикативный признак (состояние) в независимости от воли субъекта. Отношение предикативного признака к

субъекту в независимости от его воли может передаваться в русском языке формами:
- Дательного падежа: Ему не работается.
- Творительного падежа: Им овладело волнение.
- Винительного падежа: Его охватил ужас.

Для выражения такого значения т.е. значение предикативного признака в не зависимости от воли субъекта, типичной для арабского предложения, на наш взгляд, является форма винительного падежа:
- أ جتا حه . Дословно: Его овладело.
- . تملكها Дословно: Её овладело.

Так, русской модели N5 – Vf + N1, в которой субъектный компонент выражается формой творительного падежа при глаголе « овладеть » и отвлеченное имя сущебствительное в именительном падеже как метафорически способ выражения значения состояния, будет соответствовать в арабском языке винительная форма субъекта при переходном глаголе и отвлеченное имя существительное в именительном падеже. Сказанное схематически представим в следующих семантико-синтаксических моделях:

Русский язык	Арабский язык
N5 – Vf + N1	N4 – Vf + N1

5.2. Субъект состояния.

C+N5 – N1 .

- С братом обморок . أ خي في غيبوبة Как уже указано , в арабском языке формы творительного падежа нет . Обычно форме « С + твор.п. » как обозначении совместности действия (С кем?), соответствует в арабском языке форма مع / Маа « С кем? ». Но данная синтаксическая форма в арабском языке вряд ли может употреблятся с тем же значением т.е. со значением состояния как ей это соответственно в русском языке.

Синтаксеме « С + твор. п » при модели С + N5 – N1 соответствует, в зависимости от контектуальной связанности предложения, именительная падежная форма выражения субъекта.

Росхождение между русским и арабским языками при данной модели находится и на уровне предикатов. В русском языке отвлеченное имя существительное в качестве предиката стоит в именительном падеже. В арабском языке, такое отвлеченное имя в качестве предиката выражен формой родительного падежа:
- . أ خي في غيبوبة Дословно: Брат в обморка.

Так, для русской модели С+N5 – N1 в арабском языке прямого эквивалента нет, поскольку в арабском языке формы творительного падежа не существует. Данной русской модели будет соответствовать в арабском языке следующая семантико-синтаксические модели:

Русский язык.	Арабский язык.

C+N5 – N1 N1+B – N2

5.3. Субъект состояния.

C+N5 – Adj1+N1 .

Со мннои неприятный случай . انا في وضع صعب . Модель C+N5 – Adj1+N1 по своему семантико-грамматическому содержанию не так резко отличается от предыдущей модели C+N5 – N1. В качестве предиката выступает только имя существительное отвлеченного характера, обозначающее значение состояния (С отцом несчастие). А при модели C+5 – Adj1+N1, дело обстоит немножко иначе, поскольку в качестве её составного предиката должны включаться кроме имени существительного, но и имя прилагательное. Отдельное имя существительное, при таких типах предложениях, не способно без имени прилагательного передатать значение состояния. Ср:

- Со мной неприятный случай. Со мной случай.

Для выражения предикативного минимума при изучаемой модели C+N5 – Adj1+N1, оба компонента, и имени существительного и имени прилагательного, обязательны для выражения значения состояния. На этом основании, данная модель выделяется в отдельну (самостоятельную) модель.

В арабском языке, для модели C+N5 – Adj1+N1 прямого эвивалента нет. Субъектной синтаксеме С+ТВОР.П. соответствует в арабском языке именительная форма субъекта при составном предикате из имени существительного и имени прилагательного в родительном падеже после предлога في / Фи / « в »:

أ نا في وضع صعب. Дословно: Я в непрятного случая.

Так, названные семантико-синтаксические модели будем представить в следующих синтаксичеческих схемах:

Русский язык. Арабский язык

C+N5 – Adj+ N1 N1 – Adj2+N2

6.1. Субъект состояния.

B+N6 – Vf+N1.

- Иногда в нем пробуждалась любопытство.

كان يشعرفي بعض الأ حيا ن بفضو ل .

- А во мне, в душе моей, поднимался крик.

وتصا عد ت في أ عما قي صر خة.

Русская субъектная синтаксема со значением состояния « В+ПРЕД, П »соответствует в арабском языке субъектной синтаксеме « +في РОД, П, ».

Данной русской субъектной синтаксеме может в арабском языке соответствовать и именительная, и винительная формы выражения:

- Иногда в нём пробуждалась люботытство.

كا ن يشعر في بعض الأ حيا ن بفضول.

Дословно: Иногда он почувствовал любопытство.

- Смутная мысль забродила в нём. لتجتا حه فكر ة مبهمة

Дословно: Забродило его смутная мысль.

Итак, для русской семантико-синтаксической модели B+N6 – Vf+N1 нет в арабском языке прямого эквивалента. Данной модели будут соответствоват следующие арабские эквивалентные модели:

Русскийязык	Арабский язык.
B+N1Vf+N1	N1 – Vf+N2
N2 – Vf+N1	
N4 – Vf+N1	

Таким образом, следует заключит, что субъект состояния в отношении других типов субъекта определяется как многообразная синтаксически и семантически оформленная категория. Это объясняется многообразием и разновидностью внешных синтаксических средств выражения категории семантического субъекта со значением состояния. Многообразно и построенных названными падежными формальными средствами семантико-синтаксичеких моделей со значением состояния. Разновидность русских субъектных синтаксем со значением состояния, а вслед за ним и построенные ими семантико-синтаксические модели не всегда находят свои прямые эквивалиентные соответствия в арабском языке. Не иссключаются и случаи о возможности полности или неполности соответствия формальных средств выражения семантического субъекта и его предиката, а значит и целой семантико-синтаксической модели. Так, различие интерпретационного понимания названных вопросов и категорий объясняется характерной особенностью каждой иэ грамматической системы русского и арабского языков.

Литература

[1] Адмони. В. Г Структурно-смысловое ядро предложения. Члены предложения в языках разных типов.Наука.Л.1976
[2] Апресян. Ю. Д Синтаксис и семантика в синтаксическом описании. - в книге: Единицы разных уровней гамматического строя языка и их взаимодействия. М: наука.
[3] Виноградов. В, В Основные вопросы синтаксиса предложения: Вопросы грамматического строя, М: изд-во АН-СССР 1955
[4] Золотова Г, А О субъекте предложения в современном русском языке. Филологические науки, 1981, N1
[5] Золотова.Г.А Коммуникативные аспекты русского синтаксиса – М: наука. 1982